

1 (39)

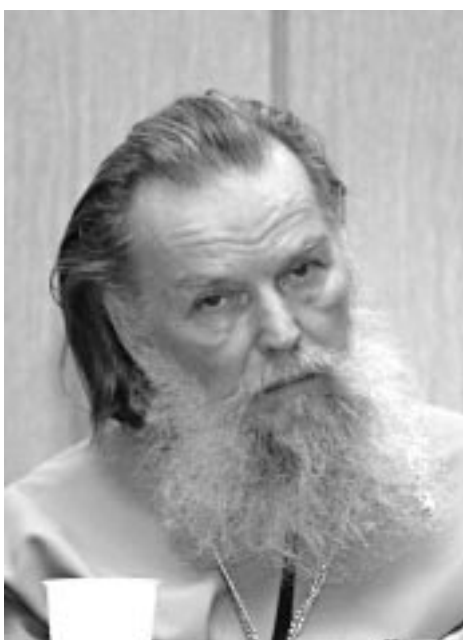
ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

ЯНВАРЬ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

ТОЧКА ОПОРЫ – ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917 г.

Доклад прот. Павла Адельгейма на праздновании 80-летия журнала «Вестник РХД»

В дореволюционную пору церковная власть в России опиралась на правовую, материальную и административную поддержку государства. Такая поддержка даётся не даром. За неё приходится платить свободой. До революции церковная власть не пыталась вернуть церковное устройство к традиционным основам, которые были разрушены преобразованиями Петра. Погрешность церковного устройства состояла

не в нарушении догматов, богослужения, таинств и обрядов. Погрешность касалась организации и осуществления церковной власти. Самым очевидным её недостатком было отсутствие соборов и Патриарха, зависимость от государства и силовые решения бюрократического аппарата.

Были святые, были замечательные иерархи и богословы. Их влияние и духовно-нравственное служение ограничивались охраной церковного быта. Церковная власть не выступала против крепостного рабства, злоупотреблений государственной власти, против пыток и смертной казни и проч. Церковная власть всегда одобряла и поддерживала действия государства, не претендуя быть совестью России. Кровь мучеников, разрушение храмов и атеизм свидетельствуют об утрате духовного и нравственного авторитета церкви на святой Руси.

Поместный Собор, собравшийся в 1917 г., реконструировал отношения церкви с государством и восстановил ектlesiологические основы институтов церковной власти. Поместный Собор стал высшим органом четырёх ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной и контролирующей. Разработаны выборы делегатов, Устав Собора, функции, регламент заседаний, принятие решений. Исполнительная власть распределена между Священным Синодом во главе с Патриархом и Высшим Церковным Советом, куда входили епископы, клирики и миряне.

На канонических основах была построена жизнеспособная система судебной власти.

Епархиальный Устав предписывал выборность и личную ответственность епископов. В епархиальное управление входили клирики и миряне. Приходской Устав учреждал общину, где каждый регистрировался в качестве её полноправного члена. Октябрьская революция помешала осуществить соборные решения и проекты. С тех пор прошло сто лет.

У церкви развязаны руки, и есть возможность вернуться к духу и букве соборных решений. Увы! Многие члены Поместного Собора канонизированы, но ни одно из его решений не осуществлено, а сам Собор оценивается неоднозначно. Церковь возвращается обратно в синодальную эпоху с большими потерями, поскольку новая симфония создаётся со светским государством, в неправославном обществе, на других основах, да и само церковное сознание стало другим.

Этот процесс называют «возрождением». Открывается много новых храмов, семинарий и духовных училищ, заключаются соглашения между церковью и различными государственными структурами: МВД, армией, образованием, медициной и т.д. Возрождение синодальной эпохи отмечается количественными характеристиками. Качество изменений спорно.

Продолжение на с. 4

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕДТЕЧАМИ ХРИСТА В НАШЕМ НАРОДЕ

Проповедь протопресвитера Виталия Борового
в канун Собора Иоанна Предтечи 19.01.1978 г.

Дорогие братья и сестры.

Сегодня мы совершали праздник Богоявления, Крещения Господня. Завтра совершаем праздник, называемый Собором Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Эти два праздника очень тесно связаны и в истории нашего спасения, и по самому своему смыслу. Ибо Богоявление — Крещение Господа нашего Иисуса Христа — было Его вступлением на проповедь, на дело спасения рода человеческого. А это явление Бога во плоти, пришедшего спасти род человеческий, тесно связано с необходимой исторической подготовкой, необходимыми историческими условиями для этого.

Мир накануне пришествия Господа Иисуса Христа, мир в то время, когда возникало, развивалось, оформлялось

и становилось Христово учение — христианство, мир в это время был полон ожидания, полон смятения, полон глубочайших противоречий, кризиса и необычайной опасности, угрожавшей всему человеческому обществу. И вот на фоне этой исторической обстановки совершилось пришествие Иисуса Христа.

Пришествие Господа было подготовляемо ветхозаветной религией, ветхозаветным законом, богоизбранным народом еврейским, начиная от времен Авраама и Моисея. В те времена были пророки, которые предвозвещали «хотящее быть спасение». Непосредственно же накануне пришествия Господа Иисуса Христа, накануне появления христианства проходит жизнь и деятельность, и благовестие Предтечи и

Крестителя Господня Иоанна.

Что такое предтеча? Это славянское слово образовано от слова «течь». Глагол «течь» в современном русском языке мы применяем к жидким телам: вода и прочая жидкость, которая течет. Но славянское древнее выражение «течь» означало бежать, бежать быстро, бежать с известным импульсом. Про человека, который бежит, говорится, что он течет. Помните, в Евангелии про апостолов говорится: «Течаста же вкупе», т.е. бежали они, Петр и Иоанн, к гробу Господню, когда им возвестили, что Христос воскрес. Бежали быстро, бежали вместе. Так что предтеча — это тот, кто бежит впереди кого-нибудь.

Продолжение на с. 6

В номере:

Тема старшинства в церкви особенно актуальна в африканском контексте

Интервью
Генерального секретаря
«Синдесмоса»
Ольги Олейник
С. 2

Об итогах ушедшего года

размышляют духовный попечитель Преображенского содружества свящ. Георгий Кочетков и редактор журнала «Вестник РХД» проф. Никита Струве
С. 4

Только что вышедшие из печати «Дневники» протопресвитера Александра Шмемана наполнены бесчисленными метками

Афоризмами

С. 5

Ёлки нашего поколения

О новогодних праздниках прошедшего столетия вспоминает Софья Богатырева
С. 7

Академик церковного опыта

Сборник проповедей протопресвитера Виталия Борового выпустило к 90-летию известного богослова Свято-Сергиевское братство
С. 8

Миссионерское приложение «Открытая встреча»

посвящено роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» а также его последней экранизации

Элладская Православная Церковь намерена создать институт брака и семьи

«Институт брака и семьи, а также программы подготовки будущих супругов готовятся учредить Элладская Православная Церковь. Решение об этом было принято на заседании Святого Синода в Афинах», — сообщает Македонское агентство новостей.

Как было сказано в решении Синода, Элладская Церковь активно включается в решение проблемы семьи и брака в Греции. «Нам необходимо был научный институт, который смог бы изучить проблемы семьи и брака», — подчеркнул член Синода митрополит Хризостом.

Среди изучаемых Синодом вопросов главным является проблема увеличивающегося с каждым годом числа разводов.

Решено также одновременно внедрить программы подготовки супругов в 80 митрополиях Греческой Церкви. Благодаря им молодожены получают необходимую информацию о роли семьи и супругов в браке, воспитании детей. Занятия будут проводить клирики. Церковь с помощью этих программ попытается донести до молодых сущность Таинства брака и объяснить важность уважительного отношения к семье и браку.

В Греции Православная Церковь не отделена от государства, и до недавних времен признавались только церковные браки, но с 1982 года в стране был признан законным и гражданский брак (оформляется в муниципалитете). Несмотря на это, греки предпочитают церковные браки, но это, к сожалению, не останавливает их перед решением о разводе.

Рукоположение священника для русскоязычных прихожан прошло в Финской православной церкви

В Финской православной церкви состоялась пресвитерская хиротония катехизатора, в течение нескольких лет занимающегося воцерковлением русскоязычных оглашаемых. О. Виктор Максимовский был приглашен в Финляндию для этого служения несколько лет назад. Теперь он будет продолжать его уже в качестве священника. Сразу после хиротонии о. Виктор вместе с группой новоцерковленных совершил паломничество в Новый Валаам.

О. Виктор с группой новоцерковленных христиан

ТЕМА СТАРШИНСТВА В ЦЕРКВИ ОСОБЕННО АКТУАЛЬНА В АФРИКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

Интервью Генерального секретаря «Синдесмоса» Ольги Олейник

«Кифа»: С 10-го по 16-е января 2006 года прошла встреча Всемирного Братства Православной Молодежи «Синдесмос» в Кении. Что стояло в центре обсуждения?

Ольга Олейник, Генеральный секретарь «Синдесмоса»: Это был тренинг для молодых лидеров в Церкви. Во встрече приняли участие около 40 представителей различных благочиний Кенийской архиепископии, 5 африканских, 5 европейских стран и один участник из США. Мы говорили о принципах церковного старшинства, о научении этому служению у Господа Иисуса Христа, о трудностях и опасностях, возникающих на пути церковных

пятимиллионным населением. Мы видели много христианских храмов, в основном протестантских различных толков и католических, также есть и около тридцати православных церквей, но они не так заметны. Отсутствие белокожих людей на улицах придавало всему событию оттенок нереальности. Кенийцы нас везде радушно встречали, обычно просили что-нибудь подарить.

В Кении еще довольно сильны племенные традиции. Семьи большие — у одного мужчины может быть 3,5,7 жен. Тогда он живет по очереди в доме у каждой жены. Примечательно, что в таких семьях для

Фото Ольги Олейник

лидеров и тех, кто им послушается. В первую очередь мы рассматривали евангельские тексты, такие как Мф. 20, 28. Затем обсуждали, как старшинство в Церкви может реализовываться в приходских общинах, в несении служений миссии, катехизации, евангелизации.

«Кифа»: Мы часто публикуем материалы о православии в Европе и Америке, но очень редко — о православии в Африке. Не могли бы Вы рассказать о Ваших наиболее ярких и живых впечатлениях от пребывания в Кении?

Ольга Олейник: Африка, конечно, это совершенно другой мир. О. Константин Мирон из Германии процитировал в конце встречи чье-то высказывание, что из Африки люди возвращаются измененными.

Население очень бедное. Сразу же в аэропорту нас встретили около двух десятков кенийцев, кто-то предлагал подвезти, кто-то — гостиницу, кто-то — телефон. Когда мы сказали, что за нами приедут, нам ответили: «ну, тогда вы наши друзья».

Поразили довольно чистые улицы Найроби, оказывается, там взимают штрафы за мусор; также на дорогах много постов полиции — все пассажиры должны быть пристегнуты, иначе штраф.

Найроби — это современный город с

каждой матери любой ребенок — дочь или сын, также и дети называют всех жен своего отца матерями. Эта племенная общинность выражается и в формах обращений к незнакомым людям — отец, мать, брат, сестра. Также до сих пор практикуется обрезание как мальчиков, так и девочек в возрасте 12-13 лет, это обозначает порог зрелости, после обрезания родители договариваются о женитьбе своих детей. Поэтому сами брачующиеся могут не знать своих будущих супругов до дня свадьбы. Молодые семьи обычно начинают совместную жизнь в доме матери, которая участвует в первом шаге семейной жизни.

В христианских семьях, конечно, ситуация другая. Признается только брак, благословленный церковью, естественно, у одного мужа должна быть одна жена. Нас удивило, что у довольно молодых православных ребят (лет по 25) уже есть семья, один или два ребенка.

Очень впечатлила радость и благодарность Богу наших хозяев, живущих в крайне скудных материальных условиях. Они любят свою страну, ценят ее свободу, добытую кровью их родителей, о чем они с гордостью говорят.

«Кифа»: Православная миссия в Африке — в первую очередь дело Александрийс-

кой церкви или в этом активно участвуют и другие Поместные церкви?

Ольга Олейник: Православная Церковь в Африке принадлежит к Александрийскому Патриархату. Поместные Православные Церкви Финляндии, Греции, США активно жертвуют на нужды православных африканцев.

В Кении проживает 42 различных племен, у каждого свои традиции, свой язык. Многие из этих племен приняли православие, богослужение совершается на племенных языках и суахили, с использованием греческого и английского языков. Студенты Православной Семинарии имени Макария III переводят богослужения на свои языки за период обучения и приезжают домой с готовыми текстами.

«Кифа»: Как обстоят дела с межконфессиональным и межрелигиозным миром в Кении? А в других странах Африки? Обсуждалась ли эта проблема на встрече Синдесмоса (в целом или, может быть, в частных разговорах)?

Ольга Олейник: Этот вопрос не обсуждался на нашей встрече, но мы узнали, что межконфессиональные встречи имеют место. В общем, мы слышали от африканских братьев, что они очень рады тому, что нашли истинную Церковь. Интересен тот факт, что в Православие перешли многие общины, которые не принимали Церквей своих колонизаторов — Римо-Католической и Англиканской. Многие из кенийцев рассказывали, что их предки — борцы за свободу Кении.

Для «Синдесмоса» данное мероприятие было важным по нескольким причинам. Во-первых, оно позволило возобновить контакты с православной молодежью на Африканском континенте, познакомиться с новым поколением церковных лидеров. Во-вторых, мы увидели социальный и церковный контекст, в котором живут наши братья и сестры. Это позволит нам более целенаправленно планировать наше дальнейшее сотрудничество. В-третьих, тема лидерства в Церкви оказалась особенно актуальной в африканском контексте, хотя нам удалось только начать ее обсуждение.

Семинарист из племени Масай

Историческая справка

В самом конце 1920-х годов в Уганде два англичанина из народа баганда Ребейн Мукаса и Обадиа Бадсаджикитало стали называть себя православными и проповедовать свою веру соплеменникам. Баганда сотнями присоединялись к их движению.

В это же время независимо друг от друга африканские православные общины возникли в таких владениях Англии, как Кения, Южная Африка, Гана и Нигерия. Во французской Западной Африке несколько католических приходов присоединилось к группе французских католиков, которые вместе с русскими эмигрантами пытались создать Французскую православную церковь западного обряда.

Все независимые африканские общины не имели православного канонического устройства. Они искали православную церковь, чтобы присоединиться к ней.

В середине 1930-х годов Мукаса, Бадсаджикитало и их единомышленники в Кении

вступили в переписку с Александрийским патриархатом.

В 1946 году они были присоединены к церкви Александрийским патриархом Христофором II. В 70-80-х годах были приняты независимые общины Ганы и Нигерии. На рубеже третьего тысячелетия то же произошло в Южной Африке.

Для лучшего руководства православными общинами в Восточной Африке в 1958 году была учреждена Иринопольская митрополия с центром в столице Танзании Дар-Эс-Саламе, что значит «Город Мира», или, по-гречески, Иринополис. Сейчас резиденция Иринопольского митрополита находится в столице Кении — Найроби.

В 1972 году состоялась первая в истории архиерейская хиротония трех африканцев. Среди этих троих был просветитель Уганды Спартакс Ребейн Мукаса, нареченный епископом Христофором Нилопольским. Он умер в 1982 году.

Крупнейшими христианскими конфесси-

ями Африки по-прежнему остаются католичество и протестантизм. Самые многочисленные афроправославные церкви насчитывают только 1% от населения своих стран (Кения — 300 000, Уганда — 200 000). При этом рост численности православных не сопоставим с ростом иных конфессий. К моменту вступления в Александрийскую церковь в Уганде было 10 000 сторонников Мукасы, за полвека их число увеличилось в 20 раз!

Для подготовки африканского духовенства в 1982 году в Найроби открылась духовная семинария. Ее основателем был великий благодетель православных кенийцев кипрский архиепископ Макарий III, бывший одновременно президентом Кипра. За время своего существования семинария выпустила более 200 студентов, которые трудятся не только в Кении, но и по всей Африке.

(Использовался материал с сайта: africana.ru/relig/hrist/shishkin/)

На Святках состоялось традиционное паломничество нововоцерковленных

В дни празднования Рождества Христова около 100 человек, среди которых было 70 нововоцерковленных, совершили традиционное паломничество,

Фото Сергея Нестеревича

связанное с началом третьего, таинствово-дественного этапа катехизации, которую в течение полутора-двух лет каждый из них проходил в группах, поддерживаемых методическим центром при Свято-Филаретовском институте. В паломничестве участвовали жители пяти городов России и ближнего зарубежья.

«О чем мы будем рассказывать родным и друзьям, когда вернемся? Все, что происходило, прежде всего происходило внутри. Внешнее описание событий каждого дня — литургия, трапеза, беседа, чтение Писания — не говорит о том, зачем стоило ради этого куда-то уезжать» — так говорили участники паломничества. Однако после возвращения домой многие из них не могли не поделиться своей радостью и часами рассказывали о прошедшей неделе, об ее открытиях и обретениях. Вхождение в тайны и таинства Церкви, обретение опыта благодарственной молитвы и общей церковной жизни, не ограничивающейся лишь рамками богослужения — вот лишь немногое из того, что из года в год дает эта неделя нововоцерковленным.

В исправительной колонии в Екатеринбурге совершена Крещальная литургия

В первые дни Рождественской недели в храме во имя преподобного Сергия Радонежского при исправительной колонии №2 прошло особое богослужение — Крещальная литургия. Во время службы Таинство Крещения приняли трое осужденных.

Праздничное богослужение, на котором собрались члены православной общины колонии, совершил настоятель храма священник Андрей Киприн.

В 1990-е годы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил совершение Крещальных литургий, однако пока они не совершаются повсеместно. Опыт храма во имя преподобного Сергия Радонежского — один из первых в Екатеринбургской епархии, а также в приходах уголовно-исправительной системы.

В храме, украшенном к Рождеству, была установлена специальная крестильная купель. Обращаясь к осужденным, священник Андрей Киприн сказал, что,

празднуя Рождество, «мы разделяем радость этого праздника с новыми братьями, которые сегодня вступают в Церковь, приобщаются к богослужебной жизни».

Беседы по подготовке к крещению проводились среди заключенных в течение полутора. За это время желание принять Крещение выразили трое осужденных — два Алексия и Александр. Остальные будут продолжать подготовку к следующему Крещению, которое планируется совершить на Пасху.

После Крещения состоялось и первое Причастие новых членов тюремной общины. А после службы каждый из новоначальных христиан получил из рук батюшки подарок — Евангелие, молитвослов, иконы Спасителя и Пресвятой Богородицы, жития своих небесных покровителей. Информационное агентство Екатеринбургской епархии

Исполнилось 90 лет известному историку церкви, богослову и проповеднику профессору-протопресвитеру Виталию Боровому

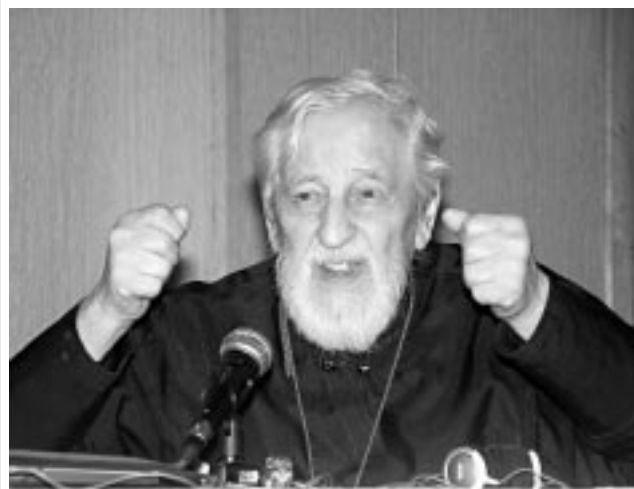
Отец Виталий родился 18 января 1916 года в селе Нестеровка Минской губернии в бедной крестьянской семье. После окончания народной польской школы в 1929 г. поступил в 4-ый класс Виленской Духовной семинарии. С 1936 по 1939 гг. учился на богословском факультете Варшавского университета.

С марта 1942 г. он служил секретарем Минского архиепископа Пантелеимона (Рожновского). Чудом избежал депортации в Германию. Затем вернулся к родственникам в Минск, где 29 октября 1944 года состоялась диако́нская, а 1 ноября — пресвитерская хиротония о. Виталия.

Затем буквально с нуля он организовал сначала богословские курсы, а потом и Минскую богословскую семинарию в Жировицком монастыре.

В 1953 году о. Виталий экстерном закончил ЛДА со степенью кандидата богословия, там же преподавал историю Древней церкви, а в 1962 г. получил степень доктора богословия.

Отец Виталий как представитель Русской православной церкви принимал участие во многих экуменических встречах, межправославных совещаниях, представительных международных конференциях, в качестве наблюдателя от РПЦ присутствовал на всех сессиях II-го Ватиканского собора, был активным участником подготовки вступления РПЦ во Всемирный Совет Церквей.

С момента учреждения в 1960 г. Синодальной богословской комиссии о. Виталий — её постоянный член. В 1973-1978 гг. он был настоятелем патриаршего Богоявленского собора в Елохове, с 1984 года стал почётным настоятелем храма Воскресения Слоущего в Брюсовом переулке, в котором прославился своими замечательными проповедями, живой манерой служения и открытостью к народу, хотя все это в то время было небезопасно.

Так получалось, что отец Виталий всегда оказывался не только учёным, но и практиком, не только изучающим, но и активно участвующим в современных ему событиях церковной истории. Профессионализм, открытость, целостность, умение быть дерзновенным и послушным, вера в Церковь, непрестанная забота о её жизни в этом мире и нашем обществе — основные качества этого замечательного человека.

Отец Виталий Боровой является членом попечительского совета Свято-Филаретовского православно-христианского института, участвует в богословских конференциях, проводимых СФИ и другими высшими духовными учебными заведениями, активно участвует в институтской жизни.

В ближайшие дни в издательстве Свято-Сергиевского малого православного братства выходит в свет сборник проповедей отца Виталия.

Православное миссионерское богослужение прошло 13-14 января в Федоровском соборе Санкт-Петербурга

Здание собора было передано Русской православной церкви 1 августа прошлого года. Ранее в нем делали майонез. До сих пор ощущается запах уксуса. Храм сильно изуродован внутри и снаружи. Из былого пышного убранства не сохранилось ничего: ни богатого иконостаса, ни паникадил, ни многочисленных подсвечников. Обстановка очень скромная, напоминающая катакомбы, в которых собирались первохристиане. Богослужения редки. В основном, службы проходят в часовне Новомучеников и Исповедников Российских, расположенной неподалеку.

Настоятель собора протоиерей Александр Сорокин заботится о том, чтобы за каждой литургией после чтения Евангелия звучала проповедь, а также во внебогослужебное время проводит катехизические беседы. Часть прихожан собора состоит в Свято-Петровском братстве, известном в Петербурге своей миссионерской и огласительной деятельностью. В храме всегда есть оглашаемые, т.е. те, кто готовится к таинству крещения или восполняют его, если не было предшествующего крещению оглашения (научение основам христианской веры и жизни).

13 января, в канун праздников Обрезания Господня и свт. Василия Великого, за праздничной вечерней богомолцы могли слышать молитвы на понятном языке на своих исторических местах. Свято-Петровское братство приняло активное участие в богослужении. Пел братский хор. После чтения паремий (книг Священного писания Ветхого Завета) по благословению настоятеля проповедовал председатель братства, студент СФИ Владимир Коваль-Зайцев. 14 января, в сам праздник, на литургии св. Василия Великого после Евангелия проповедовал катехизатор братства, бакалавр богословия СФИ Александр Буров. В великом входе в качестве свещеносцев участвовали все присутствовавшие на службе дети. Использовались русифицированные тексты некоторых молитв литургии.

По словам протоиерея Александра Сорокина, такие богослужения, рассчитанные в первую очередь на ищущих или делающих первые шаги по воцерковлению людей, будут совершаться в Федоровском соборе, возможно, раз в 1-2 месяца.

ИТОГИ ГОДА

Начиная новый, 2006 год и невольно оглядываясь в год минувший, наша газета обратилась к нескольким корреспондентам с одним и тем же вопросом: Каковы самые значительные события церковной жизни в прошедшем году?

*Ректор
Свято-Филаретовского
института
профессор-священник
Георгий Кочетков:*

Если говорить об общецерковных событиях, то это перемена понтификата, конечно. А также смена иерусалимского патриарха. Это один из таких моментов, когда церковь пытается стряхнуть с себя мертвость свою и бездвижность, и это хорошая тенденция в общецерковном плане.

Если же говорить о жизни нашего Содружества, то это, во-первых, Сретенский собор. Во-вторых, огромное количество замечательных поездок и встреч, особенно с братствами – я имею в виду «Воинство Господне», Западно-Европейское братство, братство Шарля де Фуко и CMS. В третьих, переводы на русский язык многих замечательных текстов, которые очень вдохновляют, когда в них войдешь поглубже. То, что мы завершили 15-летний цикл конференций и то, что я встречался в этом году со всеми членами Содружества – это тоже для меня большие события.

*Редактор журнала
«Вестник РХД»,
профессор
Никита Струве (Париж):*

Не знаю, насколько ваш вопрос правомерен. Жизнь Церкви, в отличие от политики, не состоит из броских, быстро сменяющихся событий, все самое подлинное, ценное в Церкви зреет в тиши. Отмечу все же два почти не события, которые вошли в моей кругозор.

Французский суд четко осудил незаконную попытку увести приход и здание в городе Биарицше в юрисдикцию Московской Патриархии. Можно надеяться, что этим решением будет положен конец силовым действиям по отторжению приходов Западно-европейской Архиепископии. Разжигание межюрисдикционной вражды только позорит Церковь.

Выход в свет «Дневника» о.Александра Шмемана, и его немедленный успех в церковных кругах, в частности среди духовенства. В благотворном действии ☐ в Церкви этой книги-события мы не сомневаемся.

ТОЧКА ОПОРЫ –
ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917 г.

Начало на с. 1

Современное церковное сознание живёт в круге православной парадигмы, содержание которой противоречиво. Древние традиции и вера размываются спорными веяниями, около- и антицерковными идеями, инославным влиянием. Защищать традиции некому. Рождение новых традиций, верований и учреждений иницируется различными силами в разных целях.

Церковная власть обновляет церковный уклад в интересах архиерейской корпорации. В советские времена ей приходилось принимать решения под давлением чуждой идеологии. Теперь можно отмежеваться от навязанных установок. Признание ошибок и покаяние являются нормой церковной жизни. Церковная власть не признаёт ошибок, даже когда они очевидны, бесспорны и отражены в церковных документах. Новые нормы возникают без отмены прежних. Новое решение архиерейского собора принимают вопреки действующему, но не отрицают его. Оно замалчивается, словно о нём забыли. Два взаимоисключающих правила сохраняют силу одновременно, свидетельствуя о непогрешимости принятых решений.

До сих пор не отменены решения соборов 1961 и 1971 гг., хотя их антицерковный смысл не вызывает сомнений. В прямом противоречии с решениями Поместного Собора 1971 г. находится утверждение Поместного Собора 1990 г.* Решение Архиерейского и Поместного Соборов 1961 и 1971 года не применяются в приходской практике с 1988 г. Однако, они по-прежнему сохраняют каноническую и вероучительную силу соборных документов РПЦ. Православная Церковь имеет теперь два взаимоисключающих учения по вопросу хозяйственно-финансового статуса приходской общины в каноническом устройстве Церкви. Оба учения приняты Поместным Собором – высшим органом церковной власти.

До сих пор не разрешено противоречие между решением Поместного собора от 16 августа 1918 г. и Декларацией 1927 г. о праве высказывать личную политическую позицию от имени Церкви и преследовать политических оппонентов церковными мерами, сохранявшее церковный раскол двадцать лет. Декларация 1927 г. до сих пор не получила соборной оценки.

Церковная практика вновь отказалась от Поместных соборов. Вычеркнув периодичность их созыва, Устав РПЦ 2000 г. отменил практику Поместных Соборов.

Документы, принятые архиерейским собором, содержат догматические отступления от православной традиции, например, епископ приватизирует Божественную власть в церкви («Положение» ст.2, 1).

Возникла новая вера: «Церковь – это иерархия».

Церковный суд сформирован вопреки требованиям святых канонических постановлений правосудия осуществляет интересы епископа, противоречащие интересам церкви. Судопроизводство опирается не на каноны и принятое Положение о церковном суде, а на мнение епископа и нарушает Карф.16 и другие каноны. Суд служит карательным инструментом в руках епископа.

Духовное делание подменяется внешними формами поведения. Каритативная деятельность подменяется формальными «мероприятиями». Часто новые традиции берут начало в «народных мнениях» и суевериях, возрождающих жречество и магию. Иногда их поддерживают и распространяют клирики из корысти или по невежеству. Ложные традиции рождаются случайно и живут вне церковного обсуждения. Содержание церковной парадигмы формируется бесконтрольно, открывая путь невежеству, корысти и самодовольству. Тесные рамки доклада не позволяют перечислить многообразные искажения, воюющие против традиции

справа и слева, сверху и снизу. Укажем на самые распространённые.

1. Младостарчество, неоднократно осуждённое Патриархом и многими иерархами, процветает, и никто ему не препятствует. Оно развращает священников и ломает судьбы доверчивых людей. Популярностью «старцев» иногда пользуются священники с болезненной психикой. В письме к Святейшему Патриарху митр. Антоний Блум приводит ужасные примеры разрушительных последствий такого «старчества». Всё чаще младостарчество сочетается с экзорцизмом, принимая неприглядные формы то магии, то шарлатанства, то очевидной «прелести».

«Экзорцисты» выдают себя за докторов и целителей, занимаются «диагностированием»: «В тебе живёт бес «печёночный», бес «генитальный», бес «желудочный», бес «ягодичный» и проч. Некоторые «экзорцисты» сотрудничают со знахарками. Ведунья «диагностирует» количество повреждённых клеток в организме» и отправляет к «экзорцисту» на отчитку. После отчитки констатирует уменьшение «повреждённых клеток», поит «живой» водой и снова посылает свою жертву на отчитку, «пока не отдаст всё до последнего кодранта» (Мф.5,26).

2. «Строгие» духовники, не разобравшись в смысле церковной традиции поста и перепутав её с духовническими советами, рождавшимися в экстремальных условиях, пропагандируют субботние посты, запрещённые 64 апостольскими правилами. Можно открыть Служебник и увидеть церковные требования к причастнику. Их три:

А. «Должен есть первее примерен быти со всеми и не имети что на кого».

Б. «Сердце от лукавых блюсти помыслов, елико возможно».

В. «Воздержатися с вечера и трезвитися до времени священнодействия».

Примирение и целомудренное воображение являются евангельской заповедью и требуют особенного внимания, но остаются не услышанными. Всё внимание сосредоточено на третьем условии, которое является требованием церковной дисциплины и выдвигается на первое место в искажённой форме. Ни Служебник, ни Типикон, ни церковные каноны не требуют особого поста перед причастием. «Воздержатися с вечера» означает «с вечера до времени священнодействия не есть и не пить».

Требование *поститься* накануне причастия не имеет оснований в церковных правилах. Оно отражает пережиток порочной практики говения, сложившейся в синодальную эпоху, когда причастие один раз в год было установлено в качестве общего правила.

3. Странно сложились в церкви судьба иконопочитания. Без споров и возражений иконописцы подменились фотографией, литографией, другими непрочными материалами, не имеющими собственного цвета. Канонические прориси и традиционные краски заменили производные сюжеты, стилизация и западная живопись. Иконы стали бумажными и пластиковыми. Возникла новая практика печатать иконы Спасителя, Богоматери и святых на просфорах. Икону Спасителя печатают на Артосе. Мы поднимаем нож на Воскресшего из мертвых, режем на части Его нетленное Тело и едим Его. Поедание икон не отвечает решению Седьмого Вселенского собора. Недомыслие ведёт к кощунству.

Отцы собора поведовали «*принимать честные иконы Господа нашего Иисуса Христа... а также иконы непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святых ангелов... а равно иконы всех святых. Равным образом следует изображать их труды и подвиги на досках, на стенах, на священных сосудах и одеждах...*

Мы узаконили также поклоняться (*προσκυνην*) им, или что тоже лобызать (*ασπάζεσθαι*) их. Оба эти слова имеют одно и тоже значение; потому что *κυνειν* в древнем греческом языке значит и целовать и любить (*φιλειν*), а предлог *προς* указывает на некоторое увеличение лоб-

*ви... ибо что мы целуем, то и любим, тому и кланяемся, и что любим и чему кланяемся, то конечно и целуем.»*¹ * Святейший патриарх Тарасий с отцами Собора в своём обращении к императорам Константину и Ирине подробно рассматривает смысл слов «*поклоняться*», «*любить*», «*служить*», обосновывая их ссылками на тексты Священного Писания и святых отец, чтобы случайным словом не погрешить против истинного поклонения святым иконам. «*Мы поклоняемся написаным на дереве, выложенным мозаикой или изображённым на воске иконам Господа Иисуса Христа, Божией Матери, ангелов и всех святых*»¹ *. Мы поклоняемся иконам, целуем и служим: возжигаем лампады и свечи перед иконами.

Делать священные изображения на просфорах, чтобы потом съедать их, не благочестиво. Больше того, искажается догматический смысл священнодействия. Хлеб, употребляемый для освящения, отличается от других просфор только своим положением в центре диска. Запечатление просфор иконами вводит необоснованное различие между просфорами. Простые бабуси наивно объясняют: «сегодня причастилась Тела и Крови Господа Иисуса, а потом причастилась Божией Матери и преп. Сергия Радонежского».

Чин возношения панагии начинается текстом псалма: «*Вознесу Тя, Боже мой, царю мой...* И часть или просфора, имущая возношена быти, влагается в панагир. И положив поклон, хотяй возвысити Пресвятую, глаголет сице.. и, прием часть крайними персты рук, возвышает ю мало над образом святых Троицы, глаголя велегласно: велико имя святых Троицы. И принося над образ Богородицы, крестовидно знаменует, глаголя: Пресвятая Богородица, помогай нам. И мы: Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас»^{2*}. Возношение Панагии связано с именем Пресвятой Троицы и Пресвятой Богородицы и не даёт оснований предполагать, что просфора Божией Матери должна иметь её изображение. На моей памяти 40 лет назад печать имела только инициалы Божией Матери, как и просфоры с печатью «ИС ХС – НИ КА». Новая практика почитания икон через их поедание не обоснована древней церковной традицией.

4. Структура храмового богослужения построена на диалоге. Священник, диакон и народ ведут беседу с Богом и друг с другом. Условия и участники диалога в наши дни изменились. Архаичный язык богослужения лишает народ понимания литургического предания и содержания Священного Писания. Народ подменён хором. Он не участвует в богослужении и не понимает его. Утрата смысла ведёт к магическому переживанию богослужения. Формы приобретают значение сами по себе. Их смысл остаётся неосознанным. Оставшись случайным зрителем богослужения, народ утратил интерес к его смыслу и ожидает от него лишь практической пользы.

Епархиальная и приходская практика сложилась так, что народу оставлена пассивная роль наблюдателей, не участвующих реально в церковной жизни. Разделение народа Божия на «священнослужителей» и «неосвященных» доводят до ереси, унижающей смысл таинства Крещения. Публично исповедуют, что Крещение не приобщает Телу Христову. Одни священнослужители считают, что подлинное приобщение Телу Христову совершается через пострижение в монашество, другие – через возведение в епископское достоинство. Церковь понимается как одна только иерархия. Эта разрушительная тенденция еще не нашла своего ересиарха и не получила четкой формулировки, но призрак ереси уже стучится в церковные двери.

Возникает естественный вопрос: какое место в Церкви принадлежит каждому христианину? В Уставе РПЦ 2000 г. только епископ получил экклезиологическое и каноническое определение: «Архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной церкви». Устав наделяет его «всей пол-

нотой иерархической власти».

Причт не получил в Уставе ни экклезиологического, ни канонического определения. Клирики определяются прагматически — через описание профессиональных обязанностей. Личная и таинственная связь клирика и мирянина с Телом Христовым и Духом Святым выпала из Устава РПЦ. Каноническое положение клириков и мирян в Церкви заменено административным подчинением лично епископу. Устав не замечает, что все они «имеют помазание от Святого», как и епископ, имеющий то же самое помазание (1 Ин 2:20).

Как именуются в Уставе РПЦ «сограждане святым и присные Богу» (Еф 2:19)? Устав РПЦ определяет «несвященнослужителей» как «прихожан», «мирян» и «членов приходского собрания». Эти прагматические определения лишены духовного содержания и не имеют экклезиологического смысла. Они ставят

житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин 2:15–16). В церковном обиходе выражение «обмиршение Церкви» имеет негативный смысл. Оно означает подчинение Церкви «стихам мира сего». Термин «мирянин», употребленный для отличия от «клирика» и «монаха», оставляет христианина в сомнительном положении.

Имя «христианин», «всякий верующий в Него», соединяло всех приобщенных Телу Христову через святое Крещение общей онтологией. Каноническое положение христиан в Церкви определялось дарами конкретного служения. Имена «прихожане», «миряне», «члены приходского совета» не определяют ни экклезиологического, ни канонического положения. Эти имена не указывают ни на отношение к Телу Христову, ни на дар служения. Клирики получают каноническое положение, опосредованное хиротонией. Устав РПЦ не замечает уча-

ствия, а её настоящее и будущее никого не интересует. Где та духовная высота, которая позволяет различить подлинное предание Церкви от подмен и искажений?

Учрежденная Поместным Собором в 1917 г. контролирующая власть упразднена. Устав РПЦ отнял её у Поместного и Архиерейского соборов. Высшая церковная власть не знает, что творится в епархиях. Её общение с клиром и народом опосредовано епископом и не имеет обратной связи.

Епархиальный епископ облечён почти абсолютной властью и не ограничен никакой ответственностью. Епископ может безнаказанно нарушать Евангельские принципы, Вселенские каноны, Устав РПЦ и прочие церковные установления. Рыба гниёт с головы. Клирики вынуждены руководствоваться мнениями и указаниями епископа и вместе с ним нарушать Евангельские и церковные принципы. Это как в семье: дети не слушают,

АФОРИЗМЫ

*Прот. Александр Шмеман.
Из кн. «Дневники. 1973 - 1983».*

«Религия» - худшее и лучшее в человеке.
(С. 9)

Непросветленная религиозность и есть средоточие демонического в мире.
(С. 11)

Чтобы спастись, нужно бежать власти. ...в этом мире всякая власть — от дьявола.
(С.53)

«Кризис» церкви в том-то и заключается, что центральной темой ее жизни стал вопрос о том, как «спасти» церковь.
(С. 62)

Сколько в церкви попросту ненужного, но занимающего всю сцену.
(С. 79)

Искажение христианства не от «ересей», а от «падения». Падение — вниз, а внизу — мелочное.
(С. 98)

В нашем мире самое страшное — это падшая религия. Тут все набито бесами.
(С.116)

Трагедия католичества — наша трагедия (православие в плену у тех же соблазнов и искушений).
(С. 158)

Христос не бил людей по физиономии и не обращался к ним с площадной руганью.
(С.163)

По Евангелию так ясно: Бога любят святые и грешники. Его не любят и, когда могут, распинают, «религиозные» люди.
(С.302)

Всюду «инквизитор», только не великий, как у Достоевского, а маленький, самолюбивый, нервный, завистливый.
(С.419)

Власть боится народа, народ боится власти. Все боится культуры.
(С.480)

Грех — это отсутствие любви к Истине.
(С.480)

Нагромождение — внутри — иконостасов, икон, украшений, золота. Какая-то вакханалия священного!
(С.545)

Мы живем в мире подделок.
(С.576)

В ее данном состоянии церковь — карикатура на мир.
(С.584)

*Материал подготовлен
Александром Копировским*

П.Д. Корин. Реквием. Русь уходящая. Эскиз 1935-1959. Участники Поместного собора 1917-1918 гг. На амвоне: в центре патриарх Тихон, справа митр. Сергей (Страгородский), слева будущий патриарх Алексей I (Симанский), на переднем плане митр. Трифон (Туркестанов); справа на переднем плане: иеромонах Пимен (Извеков) — будущий патриарх.

народ Божий в формальное отношение к приходу, понятому в качестве административной единицы.

5. Чаше всего в Уставе употребляется термин «прихожане», получивший следующее определение: «Прихожанами являются лица православного исповедания, сохраняющие живую связь со своим приходом» (гл. XI, п. 31). Это тавтологическое определение лишено канонического смысла, поэтому трудно понять разницу между «прихожанами» и «членами приходского собрания». Это искусственное разделение общины внесено в церковную жизнь постановлением ВЦИК и Совнаркома 1929 г. вопреки Приходскому уставу, принятому на Поместном соборе 1917 г. Заботливо сохраняя антицерковную сущность государственного документа, действующий Устав РПЦ возвел в каноническую норму раскол прихода.

Зачем? Маленькой группой лиц, никем не избранных и не назначенных, осознающих себя самозванцами, проще управлять, чем народом Божиим, живущим в Церкви на законных основаниях. Народ, названный «прихожанами», не получил в Уставе РПЦ канонического положения и не имеет никаких прав.

Семь раз в Уставе употребляется термин «миряне», и при этом ему не дается никакого определения. Термин «миряне» двусмысленный и неудачный. Словом «мир» Христос противопоставляет Церкви чуждую область, лежащую вне ее пределов. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15:18–19). «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость

стия клириков и мирян в Теле Христовом в силу их крещения во Христа, поставив под сомнение онтологическое единство Церкви как Тела Христова. Устав не выявил экклезиологическое достоинство христианина и его каноническое положение в Церкви по учению святых апостолов.

Апостол Петр говорит о христианах: «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет 2:9). Апостол Павел называет «святыми и верными» всю Церковь: епископов, клириков, христиан — весь народ Божий. Божественная литургия сохранила апостольское понятие о «святом народе» в возгласе священника «Святая святых!». В наше время христианское достоинство затерялось в случайных названиях «прихожане», «миряне», «члены». Среди грешников, ищущих спасения в церкви, только один епископ наделён святостью. Мы называем его «святый Владыко» и молимся «молитвами святого Владыки нашего», причисляя епархиального епископа к лику святых.

В Уставе РПЦ оказались лишними такие слова как «Бог» и «человек»; «Христос» и «христианин». Оторванный от Неба и Земли, лишённый богословского обоснования, Устав представляет Церковь в качестве одной из множества бюрократических структур: корпораций, синдикатов, армии и прочих объединений, существующих на прагматической основе. Отделённая от Божественной и Человеческой природы Христа Спасителя, Церковь оказывается в виртуальном пространстве.

Все эти новшества, проникающие в церковь с ведома Церковной Власти или контрабандой, вопиют, что различные силы и лица используют РПЦ в частных

целях, а что говорят родители, а присматриваются как они сами поступают. Не случайно на наперном кресте записаны слова апостола: «Образ буди верным».

Клир не может хранить чистоту церковных традиций, поскольку его богословская просвещённость оставляет желать лучшего. Не просвещённый народ ещё менее способен сохранять чистоту традиций. Сохранилась только одна духовная высота, с которой открываются вечные перспективы Церкви. Это Поместный Собор 1917 г.

Чтобы осмыслить и восстановить церковную жизнь в её древних традициях, нужна точка опоры. Такой опорой является Поместный Собор 1917г. Собор проходил не на пустом месте. Он был тщательно подготовлен. Святейший Синод собрал отзывы епархиальных архиереев, провёл Предсоборный Совет и Предсоборное Присутствие. Каждое из его решений имеет богословское обоснование. Поместный Собор 1917 г. в истории Российской Церкви остаётся уникальным явлением по своей плодотворности и авторитету. И если мы отрешимся от забот о собственном благополучии, от жадности славы и власти, задумаемся всерьёз о Церкви, порученной нашим заботам, мы найдём в нём опору для дела Божия.

05.12. 2005 г.

Священник Павел АДЕЛЬГЕЙМ

Примечания:

^{1*} Деяния Вселенских Соборов. СПб. 1996 г. изд 5-ое. т. 4, стр.602.

^{2*} Часослов. Чин возношения Панагии.

^{3*} Подробнее см. в статье «В защиту соборности» свящ. П. Адельгейм. Опубликовано в Экспресс-Хронике 16.10. 1990 г. № 42 (167) стр.2; стр.5.

Ваше Высокопреподобие, дорогой отец Виталий!

В день Вашего 90-летнего юбилей мы с радостью и любовью приветствуем Вас — как верного христианина, священника Русской православной церкви, замечательного пастыря, богослова, ученого, нашего духовного наставника и старшего друга во Христе.

Ваши труды во славу Божию и на благо нашей Матери-церкви изобильны, они уже вошли в ее историю, они утешают и вдохновляют. Перечислить их за все годы Вашего служения — очень трудно. Можно сказать, что никогда не забудутся Ваши проповеди и Ваше служение литургии в патриаршем Богоявленском (Елоховском) соборе и в храме Воскресения Словущего в Москве; Ваши выступления на конференциях и встречах Преображенского содружества малых православных братств и Свято-Филаретовского института, членом Попечительского совета которого Вы реально являетесь и по сей день; Ваши отеческие наставления и советы, обращенные ко многим из нас.

Дорогой отец Виталий, примите сегодня от нас эти искренние слова любви, уважения, восхищения и благодарности за всю Вашу жизнь, за все, чем Вы послужили Богу и Его народу. И позвольте заверить Вас, что мы всегда будем идти путем Христовым, участвуя по мере сил вместе со всей нашей церковью, ее епископами, священниками и народом, в том, к чему Вы неоднократно нас призвали, — в новой христианизации России.

Желаем Вам еще многих лет жизни во славу Божию, на радость и утешение всем, кто знает и любит Вас!

Храни Вас Господь!

Помощи Вам Божьей!

*Искренне Ваши,
проф.-свят. Георгий Кочетков,
ректор Свято-Филаретовского института
преподаватели, сотрудники и студенты СФИ,
члены Преображенского содружества малых православных братств*

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕДТЕЧАМИ ХРИСТА В НАШЕМ НАРОДЕ

Начало на с. 1

Древний обычай того времени требовал, чтобы, когда появлялось какое-то знатное лицо — император, правитель, князь, вельможа, кто-то такой, кто привлекал всеобщее внимание, кто имел какое-то важное значение в данном обществе, в данной стране — ему предшествовали предтечи, т.е. люди, которые бежали впереди его колесницы и его свиты, бежали впереди и возглашали народу: расступайтесь, готовьтесь, идет такой-то и такой-то. Одновременно в службу этих предтеч, предвозвестников, предготовителей входило и приготовление дороги для того, кто едет — своего рода ремонт пути.

И вот мы Иоанна Крестителя называем Предтечей, т.е. тем человеком, который пред Господом Иисусом как бы бежал, возвещая Его пришествие, как бы готовил Его пришествие. Пришел он из пустыни после долгой затворнической жизни и начал свое Предтечево служение к пришествию Господа словами: «Покайтесь, ибо приблизилось к вам Царство Небесное».

В чем же это Царствие Божие? В чем оно заключается? В первую очередь, в Покаянии. А что такое Покаяние? Мы привыкли к этому слову, оно стало у нас обиходным, обычным, и мы употребляем его очень легко и часто. Когда мы что-то плохое сделаем, мы говорим: «Надо покаяться», — т.е. признать, что это плохое и как бы выразить об этом сожаление. Между тем, вот то Царствие Божие, пришествие которого возвещал Предтеча, и вступление в которое необходимо было через покаяние, не заключалось в том, что Иоанн Предтеча призвал людей выразить сожаление о их греховной жизни и как бы раскаяться, признать это. Нет, нет. Покаяние, к которому он призывал, — это было радикальное, фундаментальное, полное изменение образа жизни, это было то, что по-гречески называется «метанойя». Это значит, изменение внутреннего содержания души человека, изменение мыслей, настроения человека, а отсюда и коренное, радикальное изменение образа его жизни. Это не есть просто сожаление, что кто-то сделал зло. Нет. Это призв изменить сам образ жизни, только тогда приблизится Царствие Божие.

И Предтеча давал образы этого радикального изменения. Он говорил людям того времени, говорил фарисеям и саддукеям, т.е. по-нашему говоря, духовенству, богословам, церковникам того времени — как бы нам с вами — говорил им: «Порождения ехиднины». То есть, что это значит? Змееныши. Дети самой вредной змеи. «Кто научил вас бежать от грядущего гнева?» Он был строг и суров в обличении грехов, в обличении вот этой надменной жизни, вот этой «праведности» церковной верхушки того времени. «Кто научил вас бежать от грядущего гнева? Сотворите плоды, достойные покаяния». Что это? Не в том смысле: кайтесь, что мы греховно, плохо живем, а сотворите *плоды*, достойные покаяния. Докажите своим делом, своей жизнью, что вы изменились, *плодами* вашими покажите, в чем заключается ваше раскаяние.

«И не думайте говорить себе, — он каждому говорит, — не думайте говорить себе, что вы — дети Авраама, ибо Бог может из камней создать детей Аврааму». Т.е. в то время эти праведники, эти благочестивцы, эти ревнители церковных ветхозаветных законов и обычаев того времени, эти лицемеры, эти фарисеи, которые соблюдали букву закона и губили суть, которые все превратили в обряд и выхолостили любовь, милосердие и добрые отношения в жизни — они были горды, ибо они — дети Авраама, они — наследники обетования. Бог обещал Аврааму, что из семени его, из потомства его воссияет Спаситель мира. И вот они были этим горды. Мы, мол, народ избранный, богоизбранный. Мы, мол, народ благочестивый; мы, мол, народ хороший; мы, мол, народ верующий, церковный, мы — те, кого называют «соль мира», — самое лучшее. А он им говорит: «Порождения ехиднины! Не думайте, что вы — дети Авраама, и поэтому спасетесь, потому только, что отцы, деда и прадеды ваши были благочестивы. Не думайте, ибо Бог может из камней создать детей Аврааму. Бог может вместо вас других призвать к закону Божию, Бог может вместо вас воздвигнуть других, которые неведомыми путями будут служить Богу».

Иоанн говорит им: «Ибо, когда придет Тот», — кого он возвышает, тогда наступит вот этот суд. «Уже секира при дереве», т.е. топор, острый топор при дереве. «Каждое дерево, которое не приносит плода, будет посечено и сожжено, и выброшено вон». Значит, Бог судит человека по плодам его, а не потому, что красиво человек выглядит, судит как красивую, но бесплодную смоковницу.

Он говорит также: «Вот, у Него лопата в руках», — у Того, Кто придет, — «и Он очистит гумно Свое, и Он отберет пшеницу в житницу, в закрома положит, а солому и плевелы сожжет». В древности обмолот не обрабатывался, как сейчас, а на току, на гумне, на особом таком месте через веяние на лопатах, чтобы зерно, как более тяжелое, отсоединилось от более легких плевел и соломы. И вот он применял такой образ к пришествию Божию, что как бы у Него уже лопата в руках, и Он почистит вас всех и увидит, кто из вас пшеница — настоящее, доброе зерно, а кто из вас — солома и плевелы. И пшеница — зерно доброе — пойдет в житницу Божию, а солома и плевелы будут сожжены.

Вот так возвещал пришествие Господа Иисуса Христа Предтеча.

Дорогие братья и сестры, в настоящее время мы живем в таких обстоятельствах, в таких условиях, в таком историческом периоде, который живо напоминает нам времена Иоанна Предтечи. Мир тоже в смятении, мир тоже бросается в разные стороны в поисках правды, мира, безопасности, благоденствия, справедливости. Мир тоже находится в глубоком кризисе. Мир тоже проходит через очень глубокие противоречия, над миром нависла страшная опасность уничтожения атомной войной. Люди ищут выход, люди ищут спасения, люди ищут того пути, который бы им обеспечил счастье,

Профессор-протопресвитер Виталий Боровой в часовне Свято-Филаретовского института

уверенность и чувство обретения истины.

Вот, дорогие братья и сестры, мы с вами сейчас предтечи Господа Иисуса Христа, предтечи Евангелия Христова, мы сейчас как бы бежим перед Христом, возвещаем Его пришествие, возвещаем Его благую весть тем, кто не верует, кто не знает, кто отвергает, кто не принимает. Мы бежим, и мы как бы возвещаем о пути, как те предтечи, о которых мы говорили в начале. Бежим и кричим, бежим и возвещаем это спасение.

Но, дорогие братья и сестры, ведь и нас касается то, что говорил Предтеча: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие, сотворите плоды, достойные покаяния. И не думайте говорить, что вы — дети Авраама», что вы — члены Церкви, вы, которые находитесь здесь. «Ибо Бог может из камней создать многих чад Аврааму». Бог может призвать в свой час и тех, которые никогда в Церкви не были и не знают Его, но которые живут праведной жизнью, любят ближнего, помогают ему, служат человеку. Бог из них может создать новых чад Аврааму. Мы уже прошли через кризис, через это позорное сечение, когда многие из нас, когда церковь наша была посечена. Мы можем пройти через эту очистку и можем оказаться не добрым, настоящим зерном, а соломой и плевелами.

И это, дорогие братья и сестры, большая наша ответственность, но вместе с тем и невероятно большая задача наша. Да, мы призваны, мы имеем счастье верить, мы — члены церкви. Да, мы призваны быть предтечами, возвещать Христа неверующим, готовить путь для Него в их сердцах, выравнивать дорогу для Него. Но все зависит от того, кто мы такие и как мы будем жить, зависит от того, будем ли мы им только говорить о покаянии, будем ли мы им говорить только благочестивые, святые, но пустые слова, или мы будем жить достойно, сами приносить достойные плоды так, чтобы

оказаться тем деревом, которое приносит плоды, оказаться той пшеницей, которая является полноценной и идет в житницу Божию, в Царствие Небесное.

Дорогие братья и сестры, вот это мы с вами должны все остро и ясно понимать, что идет суд Божий над миром и суд Божий над нами, и не за слова наши, а за дела наши, за жизнь нашу суд Божий идет. И мы можем приготовить путь Господу в миллионы сердец, которые не знают Его, но приготовить не словами и не тем, что мы здесь только в церкви молимся, а приготовить жизнью нашей: в семье, на работе, среди других людей, с какими мы общаемся, где мы можем показать плоды, достойные покаяния, где мы можем быть настоящими предтечами Господа.

Дорогие братья и сестры, сейчас будет Первый час. Там есть чудесная молитва, в которой говорится: «Христос, Свете Истинный, просвещающий и освещающий всякого человека, грядущего в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет непреступный, и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих...» Вот в этой молитве говорится, что Христос — Свет Истинный, Он просвещает и освещает всякого человека, *грядущего в мир*. Это нам с вами нужно знать. Христос не освящает человека, который закрывается в себе, в своем маленьком, никому не нужном благочестии, а того, кто идет в мир, туда, где неверие, туда, где зло, и там он жизнью своею свидетельствует добро, истину, любовь, красоту, служит людям. Там он является предтечей Христовым. Вот только тех Христос освящает и просвещает. Христос требует от нас, чтобы мы шли в мир, и тогда на нас будет знаменаться свет Его лица, тогда и с нами будет сила Предтечи Господня, тогда и с нами будет возглас священный, который звучит во все времена, у всех народов: «Глас вопиющего в пустыне: уготовайте путь Господень, прямыми сделайте стези Его!»

Софья Богатырева

ЕЛКИ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

К Рождеству в Америке начинают готовиться заранее, едва успев справиться с индейкой, которую положено есть в последний четверг ноября, на День Благодарения. Сегодня суббота. Сосед Арт спозаранку взгромоздился на лестницу — укрепляет под крышей гирлянду разлапых еловых веток. Джессика — в пуховой куртке, шапке и теплых перчатках — восседает на стуле, предупредительно вынесенном Артом на веранду, и дает мужу советы: куда прибивать и как укреплять. Матриархат по-американски, политкорректность тож.

— Не рано елку наряжать? — спрашиваю.
— В самый раз! — весело отвечает Арт и, чтоб не упустить случая дать урок иностранке, поясняет наставительно. — Праздник начать пораньше — не беда. Тут главное — не опоздать. Позавчера был день для индюка и ямса, а сегодня — время елочку украшать.

Голос идет сверху, и я вдруг понимаю, что это когда-то было: зеленые ветки, стремянка, голос сверху говорит о елке, что пора украшать. Почти те же слова, только сказанные по-русски... Было? Было!

...Посреди комнаты растет дерево. Я трогаю его колючие лапы и пытаюсь вместить невероятное. Мой трехлетний жизненный опыт подсказывает, что такого быть не должно: деревья растут только на земле, только летом и только на даче. Зимой в городе они не водятся. Дерево пахнет и летом — хвоей, и зимой — снегом. Оно растет прямо на полу, а мама развешивает на ветках мои игрушки — те, что помельче. Мне это не нравится, я начинаю предупредительно сопеть, собираясь удариться в рев.

— Эй, не киснуть! — строго окликает меня отец.
— Не время хныкать, время елочку украшать!

Голос идет сверху, я поднимаю глаза и вижу, что отец стоит на лесенке под потолком и маленькими гвоздиками прибавляет к оконной раме лист плотной черной бумаги. Окно слепнет, мне становится страшно, я прижимаюсь к няне.

— Разболтает девка о елке, хлопот не оберемся, — ворчит няня.
— Да что она там сможет рассказать, наша девица? — смеется отец. — Кто станет слушать?
— Найдутся охотники, — предупреждает няня. — Мне что, мое дело сторона, на себя пеняйте.

Это — середина тридцатых. Новогодние елки отменены, даже запрещены: они — религиозный пережиток, как постановили власти, вдруг ударившиеся в борьбу с язычеством (мало им борьбы с христианством!) Потому испугана няня Маруся, занавешены окна, нет елочных украшений. Но мои молодые родители не сдаются: им надо сохранить хоть внешние приметы человеческой жизни, свое понимание нормы: раз в доме есть ребенок, должна быть елка на Новый год. Мама пристраивает на ветках длинное ожерелье из прозрачных бусин — я так люблю перебирать эти твердые прохладные шарики, когда она его надевает, потом — блестящую цепочку с камушком, серебряный флакончик для духов.

— Не забудь мои галстуки, — подсказывает отец, — там есть пестрые!

Год 1938-й. Который месяц Москва не спит ночами в ожидании незванных гостей. Слушают чутко: не остановился ли «черный ворон» у подъезда, лифт у дверей квартиры. Перед Рождеством опасность подползает вплотную к нашей семье: арестован Михаил Кольцов, главный редактор журнала «Огонек», а в «Огоньке» работает моя мама. Маму куда-то вызывают, она на долгие часы исчезает из дома и я слышу, как отец меряет шагами квартиру, бесцельно переходя из комнаты в комнату. Она возвращается поздно и за закрытой — от моих ушей — дверью чужим голосом рассказывает что-то отцу, часто повторяя слово «они».

Нависшую над домом угрозу дети ощущают безошибочно. По сей день помню изумление и восторг от известия, что елка, о которой я и не смела мечтать, все-таки будет! И голос отца:

— В доме есть ребенок — должна быть новогодняя елка. — Пока ...

Немало времени прошло, прежде чем я поняла то, что не было досказано: «Пока есть, кому ее наряжать». Будут ли у дочери отец и мать к следующему новогодию? — об этом думали в те дни не только в нашей семье.

Год 1942-й. Война. Мы с мамой и старой бабушкой в эвакуации, в маленьком городке Чистополе, куда вывели семьи московских писателей. Отец — на фронте, мы живем только письмами от него да сводками с места военных действий. Пришло письмо — значит, папа жив, можно без боли упоминать его имя. Я стараюсь не думать о том, что ясно не только старшим, но и мне: пока шло письмо, его могли... он мог быть... — нет, я даже мысленно не позволяю себе слова убит.

— В доме есть ребенок, в доме должна быть елка, —

не очень уверенно говорит моя мама.
— В доме есть нечего, — напоминает бабушка.

Что правда, то правда. Мама берется за любую работу, но эвакуированных интеллигентов полно в городке с его полудеревенским укладом и нанимают их неохотно: они не умеют запрягать лошадей, плохо орудуя пилой и топором. Нам едва хватает на мороженый картофель и — реже — на пшенную кашу без масла и молока. Летом и осенью мы, дети, воруют овощи на чужих огородах, выкапываем руками мелкие, как горох, картошины и едим их сырыми, торопясь, пока нас не застукали. Летом еще выкручат суп из крапивы, но в декабре надеяться не на что.

Полвека и еще десяток лет миновало, но, если встречаю кого-нибудь из друзей военного детства, они вспоминают ту чистопольскую елку, которую устроила моя мама в самую глухую военную пору. Были гости из интерната для эвакуированных детей. Была елочка, невысокая, но пушистая и пахучая. Был торт — а мы даже слова такого не помнили! — из пшеничной муки с медом. Глядя на мамыны хлопоты, хозяйка дома, где мы снимали комнату, принесла из дровяного сарая заledenевший ящик, полный настоящих довоен-

ных елочных украшений. Она сама нарядила нашу елочку, а оставшиеся игрушки раздала нам. Мне достался чудесный крошечный бубен, он залиристо звенел, если его встряхнуть, а когда он совсем оттаял в натопленной комнате, оказалось, что внутри у него — ясное зеркальце! От восторга я бросилась к маме и стала ее просить — для полноты счастья — надеть то нарядное, до полу, довоенное платье и с младенчества любимое мною ожерелье из твердых прохладных бусин. Не помню, что ответила мама, помню только свое разочарование. Нескоро мне стало известно, что платье и ожерелье мама обменяла на рынке на кулек белой муки и баночку меда, чтобы испечь нам на елку почти настоящий торт.

Год 49-й. Война позади, жизнь понемногу налаживается — у многих, только не у нас. Мой отец объявлен космополитом, антипатриотом. Я читаю об этом в газетах и не могу свести концы с концами: он воевал за свою страну, я так горжусь его боевыми наградами! Кто же тогда патриоты, если не такие, как он? И что значит это длинное, новое для меня слово кос-мо-по-лит? Я смотрела в словаре, но так и не поняла, при чем тут мой папа, всю жизнь проживший в России русский писатель. И как это так: газета называется «Правда», а там все врут про моего отца?

В школе учителя стараются пореже смотреть в мою сторону и даже не вызывают к доске: им жутко произносить вслух мою антисоветскую фамилию. Родители подруг запрещают дочкам заходить ко мне. Наш дом стал сам на себя не похож: молчит телефон, молчит звонок на дверях. А ведь прежде дня не проходило без гостей — петербургская изысканность отца и московское хлебосольство матери привлекали литературную братию. Новый 1950-й мама, папа и я встречаем втроем, но 1-го января нас посещает гостья, которую в прежние, многолюдные времена я у нас не видала. Высокая, статная, с пышными седыми волосами вокруг молодого лица, она кажется мне прекрасной. Ее зовут Лидия Корнеевна Чуковская, я многому научусь у нее впоследствии, но тут получаю — как новогодний подарок — первый драгоценный урок: если дом всеми оставлен, навести его.

Год 53-й я встречаю в веселой студенческой компании, в доме однокурсницы — нарядном, непривычно богато обставленном. С первым ударом часов хозяйин провозглашает тост ... за Сталина. Нет, я не вскакиваю в гнев из-за стола, не отталкиваю с презрением тарелку, не хлопаю дверью. Я послушно держу бокал за тонкую хрустальную ногу и даже поднимаю

его, только не подношу к губам. На большее меня не хватает. И с ужасом думаю: что будет, если отец или мама узнают о моем малодушии.

1957-й мы встречаем как начало новой эры. Свобода! Весна! Где нам, молокососам, догадаться, что это всего лишь оттепель перед новыми холодами? Мы не в силах смирно сидеть вокруг елочки, мы всю ночь большой компанией носимся по московским улицам и, пугая редких прохожих, в десять глоток декламируем еще недавно запрещенные стихи. Мы врываемся в квартиры знакомых, не задумываясь, ждут ли нас там или нет. Мы восторженно повторяем имена тех, кто вернулся — из лагеря, из тюрьмы. Я все время слышу — и сама повторяю — имя Константина Богатырева, но предчувствия не тревожат меня, а ведь меньше месяца осталось до нашей с ним встречи и меньше года — до дня, когда эта фамилия станет моей.

Теперь мы — семейные люди, Новый год встречаем дома — пусть приходят к нам. Приходят знакомые, приводят незнакомых. Милая девушка с новым именем Елка появилась в сопровождении друга — смуглого, узкоглазого, молчаливого. Он почти не принимал участия в общем веселии, а к утру, когда все выдохлось и утихомирилось, стал негромко, словно себе самому рассказывать о том, что происходит в комнате. Завороженные и обалдевшие, мы вдруг увидели себя со стороны, в ином измерении, вплетенными в картину мира и космоса, мельчайшими и в тоже время значительными.

— Как его зовут? — шепотом спрашиваю у Елочки, когда импровизация обрывается столь же внезапно, как началась.
— Генка, — отвечает она беспечно.
— А по фамилии?
— Айги.

1966-й начался розыгрышем: какой-то шутник позвонил и назвался Иосифом Бродским. Неудивительно, меня давно дразнят этим моим увлечением: я всем уши прожужжала, декламируя его стихи, привезенные из Питера, а двумя годами раньше прилежно перепечатывала на машинке и распространяла сделанную Фридой Вигдоровой запись суда над ним. Чтобы не ударить в грязь лицом (пусть не воображает, что поверила!), беседу веду пренебрежительно, высокомерно, не без язвительности, и в той же манере приглашаю шутника на ужин.

В назначенный час у дверей раздается звонок и на пороге возникает высокий, рыжеволосый, румяный с мороза и, без сомнения, подлинный Иосиф Бродский! После того, что я утром ему наговорила, мне оставалось только одно: немедленно и бесповоротно провалиться сквозь землю. Это оказалось затруднительно: мы жили на пятом этаже.

Канун 69-ого. После вторжения советских танков в Прагу — по нашим надеждам они прошли столь же тяжело и неотвратно, как по чешским улицам — в Москве волна репрессий: аресты, обыски. Знакомые приносят нам на хранение пачки сам- и тамиздата, поначалу мы как-то расписываем их, потом оставляем на виду — все равно прятать некуда, но с неизменным почтением отводим самое защищенное место драгоценному грузу: чемодану с бумагами Андрея Дмитриевича Сахарова, которые доверила нам Елена Боннэр.

На встречу 80-го к нам едва поспел прямо из Шерефметьева наш американский друг Харлоу Робинсон, профессор-славист, автор монографии, посвященной Сергею Прокофьеву — мы познакомились, когда он работал над этой книгой в Москве. Мельком взглянув, я успеваю огорчиться, что за два года он оттрастил такой толстый живот, но он тут же обретает былую стройность, прилюдно расстегнув штаны и вытащив из-за пояса, как кенгуру из сумки детеныша, свой рождественский подарок: только что вышедший в «Ардисе» альманах «Метрополь» и свежий номер «Континента» впридачу — сокровища, таким образом пронесенные сквозь бдительный таможенный контроль.

... Пока я тут предаюсь воспоминаниям, сосед Арт закончил украшение фасада, где уместились: двухметровый Санта Клаус, Санта Клаус поменьше, венки на входной двери и упомянутая гирлянда из еловых веток под крышей. Сосед Джон тоже не терял времени: у него помимо Санты Клауса, венка на двери и гирлянд появились светящиеся изнутри китайские фонарики на двух ближайших кленах и — прости Господи! — сияющий крест на трубе. Осталось всего лишь оплести цветными лампочками елки у боковой стены, тут ему помогает Элис, жена. Джон сдержанно торжествует и будет торжествовать до завтра, когда перед домом соседа Боба — как по секрету сообщила мне его маленькая дочка — поскачут запряженные в сани олени («в полный рост!»), а Санта Клаус («тоже во весь рост!»), тут мне хочется спросить, какой у него рост, но я вовремя спохватываюсь: конечно, рост папы Боба) с мешком подарков станет их погонять. С наступлением сумерек

Продолжение на с. 8

ЕЛКИ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Начало на с. 7

все это великолепие начнет мерцать и переливаться огнями.

Попробуй, объясни этой жизнерадостной публике, чем был Новый год для моего поколения в моей стране! Когда все приходилось не покупать, а доставать — елку, подарки, угощение. Да и каким английским словом передать это мерзкое, несуществующее тут понятие? («Доставать? — переспросит Джессика. — В твоём доме трудно было доставать до верха крыши, чтоб укрепить венок?» «Доставать? — удивится Джон, — вы с мужем имели работу и не могли купить себе елку?») Каких неимоверных усилий требовал от нас новогодний праздник! («Тогда зачем вы его устраивали?» — осведомится рассудительная Элис).

В самом деле, — зачем? Не напрасно ли тратили столько сил и времени — для чего? Чтобы повеселиться несколько часов в неурочное ночное время?

А затем, дорогая Элис, что Новый год был одним из немногих доступных способов чувствовать себя не совками — людьми. Новый год для нас был не просто праздник — то был единственный неполитический праздник. Многие сошлось на нем. Ощущение преемственности: в отличие от 1-го мая и 7-го ноября Новый год справляли наши деды и прадеды. Ощущение причастности: Новый год отмечается — пусть в разные даты — всем Земным шаром, что тоненькой ниточкой связывало нас с миром по ту сторону железного занавеса. Ощущение независимости: тут ничего не было от советской власти, этот праздник мы получили не из ее рук и проводить его могли, как вздумается — без «торжественных собраний» накануне и «демонстраций трудящихся» с утра пораньше. Наконец, то был почти религиозный, Христианский праздник: он приходится как раз на полпути между Католическим Рождеством и Православным — недаром и елку, и подарки, и школьные каникулы в просторечии именовали не новогодними, Рождественскими...

Ладно, хватит старое ворошить. Пора и нам елочку наряжать. Мы тут кое-чему научились: вырастили для такого случая колючую красотку у порога.

Denver, Colorado

Софья Богатырёва, жена Константина Петровича Богатырёва (германиста, филолога, друга Бёлля, убитого «органами» в 70-х годах.

Дорогие читатели!

Подписаться
на газету «Кифа»
можно в редакции.

Тел. для справок
8-916-114-67-37
(Ольга Орлова)

АКАДЕМИК ЦЕРКОВНОГО ОПЫТА

В изданный Свято-Сергиевским братством сборник проповедей профессора-протопресвитера Виталия Борового вошли проповеди, произнесенные в 1977–2000 гг., большей частью в Богоявленском патриаршем соборе. Некоторые из них ранее публиковались в журналах, часть печатается впервые. Это первая книга старейшего священника и богослова Русской православной церкви, только что отметившего свое 90-летие.

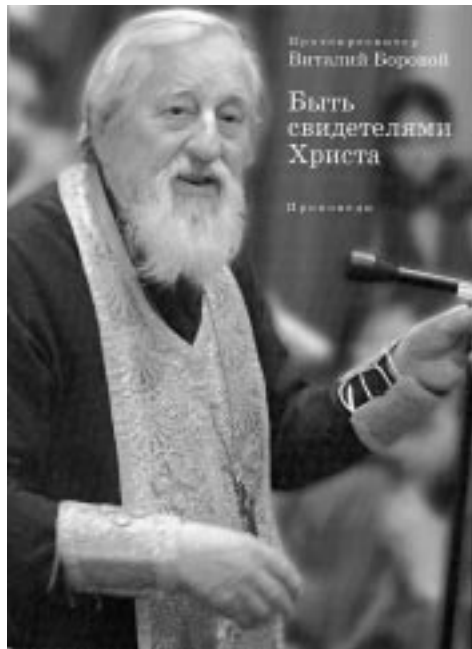
В книгу включены не только проповеди. Вот как описывает выступление о. Виталия на вполне стандартном заседании Синодальной богословской комиссии, обсуждавшей вопрос о праздновании тысячелетия крещения Руси, Епископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов), статья которого вошла в сборник.

«...Все взоры обратились в сторону отца Виталия. Протопресвитер встал. По нему было видно, что он не ожидал такого поворота в заседании. Подозреваю, что своим внешним видом, жестами (а они у него срывались довольно часто, когда он внутренне был не согласен с выступавшим), он привлек внимание Патриарха, и тот, в нарушение регламента, а это было абсолютно ясно всем, дал слово отцу Виталию. И отец Виталий сказал. Помню дословно только начало его речи. Он, как обычно,

немного заикаясь от волнения, с присущим ему белорусским акцентом, размашисто жестикулируя руками, что обычно делало его выступления и даже проповеди очень эмоциональными, срывающимся от волнения голосом начал: «Я... я не хотел говорить... Но... но... раз уж его Святейшество дал мне слово... то... то... я скажу... Скажу... как всегда то, что думаю по этому вопросу... хотя... может быть, это вам и не понравится...»

То, что сказал отец Виталий, было главным во всем заседании Синодальной комиссии. Он говорил о том, что было дорого и понятно абсолютно всем, но о чем, в силу известных обстоятельств, никто не мог сказать вслух, да еще на таком официальном заседании. Он говорил о Церкви — вечно живой и никем не побежденной...

По словам издателей, «чтение проповедей о. Виталия требует неспешности, внимательности. Надо помнить, что в них заключено много смысла, разбросаны зерна большой мудрости. Бывает, что человек читает и видит простоту проповеди, но всмотревшись, видит и ее особую глубину. О. Виталия кто-то в шутку назвал академиком церковного опыта, для него церковный опыт, церковная жизнь ясна, прозрачна: он очень много видел и очень много знает. Можно сказать, что его проповеди — это на-

Боровой Виталий, протопресвитер. Быть свидетелями Христа. Проповеди. — М., Свято-Сергиевское братство, 2006. — 248 с.

стоящий учебник христианской жизни, учебник, который обращен вперед, к победе Евангелия, который вселяет надежду, укрепляет веру и учит любви».

Свято-Филаретовский православно-христианский институт,
Институт художественного образования РАО,
Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева
проводят в Москве 11 – 13 мая 2006 г.
всероссийскую научную конференцию с участием зарубежных специалистов

«ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО, ЕГО ВОСПРИЯТИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ»

и имеют честь пригласить принять в ней участие историков и педагогов искусства, богословов, преподавателей светских и духовных учебных заведений (история искусства, церковная археология), сотрудников историко-художественных музеев, а также иконописцев, художников, скульпторов, архитекторов и т.д., работающих в области церковного искусства.

Прошло 15 лет со времени падения в нашей стране идеологических барьеров, препятствовавших, в частности, свободному и всестороннему изучению культуры и искусства, а также преподаванию предметов, связанных с ними. Особенно значительные трудности приходилось преодолевать искусству, имевшему храмовое происхождение. Духовное содержание произведений искусства, созданных в церкви и для церкви, в советский период игнорировалось или принижалось, а эстетическое — гиперрофировалось. С другой стороны, многие церковные исследователи игнорировали художественные качества этих произведений, сводя их к иллюстрациям богословских концепций, акцентируя внимание лишь на их символическом и богослужебном назначении. В результате между светским и церковным отношением к искусству возник разрыв, который наносит ущерб самому главному — целостности восприятия произведений искусства.

Этот разрыв продолжает существовать и в настоящее время. Одной из форм его преодоления является диалог специалистов, непосредственно занимающихся изучением восприятия церковного искусства и его преподаванием, светских и церковных, с различными точками зрения, имеющих практический опыт работы в этой области. Содержанием этого многообещающего диалога мог бы стать обмен опытом изучения и преподавания церковного искусства, выявление современной специфики светского и церковного подходов к его проблемам. Также чрезвычайно важны поиски новой или уточнение существующей методологии приобщения к церковному искусству, прежде всего, средневековому, что имеет значение не только для будущих его исследователей, но и для всех, кто хотел бы серьезно познакомиться с ним. Необходимо также определение перспектив и возможных форм сотрудничества светских и церковных специалистов в этой области.

В соответствии с этими задачами конференция предполагается провести в следующем формате: основное время будет уделено профессиональной дискуссии, предваряемой несколькими (не более 2 – 3 в день) установочными докладами. Кроме того, состоятся тематические круглые столы и практические семинары, в т.ч. непосредственно в залах музея им. Андрея Рублева. Для большей эффективности совместной работы предполагается предварительно издать сборник рабочих материалов, куда войдут как тезисы установочных докладов, так и теоретические разработки или описания практического опыта, предложенные участниками конференции. По ее окончании будут изда-

ны полные тексты докладов и дискуссии по ним.

В случае успешного достижения целей конференции соучредители в обозримой перспективе предполагают создать постоянно действующий семинар или консультационный центр по проблематике церковного искусства.

Для участия в конференции необходимо направить в оргкомитет заявку с указанием фамилии, имени и отчества участника, места его работы, должности и профессионального интереса в рамках указанной тематики. Желающие выступить или опубликовать собственные или коллективные разработки в предварительном сборнике материалов конференции подают свои тексты до 1 марта 2006 г. в электронном виде в любом формате по адресу. Оргкомитет оставляет за собой право отбора докладов для публикации.

*Председатель оргкомитета,
ученый секретарь
Лариса Юрьевна Мусина*

*Преподаватель церковной археологии
Свято-Филаретовского института,
доцент Александр Михайлович
Копировский*

*Контактный адрес: Россия, Москва,
105062, ул. Покровка, 29 — 38. Тел./fax
623-03-80, 625-77-86; e-mail: info@sfi.ru*

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомыно (ул.

Николаямская, д.6); в книжном киоске первого гумфака МГУ; **в Санкт-Петербурге:** в магазине “Слово” (ул. Малая Конюшенная, 9); **в Париже:** в магазине «YMCA-Press».

Телефоны распространителей:
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 610-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); **Тверь:** 8-482-250-2308 (Олег Ермолаев); **Архангельск:** 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); **Северодвинск:** 8-921-299-7687 (Нина Портнова)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина
(Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Александра Ошарина
Анастасия Наконечная
Елена Шевелева

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш
Анна Лепехина

Тел./факс: (495) 623-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.